

ВЛИЯНИЕ ДИАЛОГА «БРУНО» ШЕЛЛИНГА НА СПЕКУЛЯТИВНЫЙ МЕТОД ГЕГЕЛЯ

Р. Ю. Лопатюк

Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия

Исследуется влияние диалога Шеллинга «Бруно, или О божественном и природном начале вещей» на философию зрелого Гегеля, прежде всего на спекулятивную методологию последнего. Согласно одной из точек зрения, метод Гегеля во многом базируется на ошибках, имеющих языковую природу. Автор статьи показывает, что использование Гегелем языковых ошибок не является случайным, поскольку оно обусловлено влиянием Шеллинга. В рамках статьи также исследуется связь данной методологии Гегеля с такими положениями его философии, как тождество логики и метафизики, и содержательность логики.

Ключевые слова: Гегель, Шеллинг, спекулятивный метод, единство, бесконечность, теория типов, тождество логики и метафизики.

В современном гегелеведении зачастую принято рассматривать спекулятивный метод Гегеля в свете субъектно-объектной проблематики [2; 5]. В соответствии с этой интерпретацией первые две ступени триады представляют собой субъект и объект, а третья является синтезом субъекта и объекта. Для такого понимания спекулятивного метода имеется немало оснований. На протяжении всей истории развития немецкого идеализма субъектно-объектная проблематика находилась в центре внимания. Уже Фихте, который первым применил триадный метод для выведения всех категорий своей системы, прямо связывал этот метод с понятиями субъекта и объекта. В «Основе общего наукоучения» Фихте писал: «Знаменитый вопрос, который Кант поставил во главу угла “Критики чистого разума»: как возможны синтетические суждения a priori? — получает таким образом своё самое общее и наиболее удовлетворительное разрешение» [3. С. 34]. Вслед за Фихте субъектно-объектную модель для построения системы принял Шеллинг. В «Системе трансцендентального идеализма» Шеллинг противопоставляет природу и интеллигенцию как субъект и объект. Однако если Фихте использовал метод триад просто для объяснения происхождения синтетических суждений, которые Кант рассматривал как доопытные, то Шеллинг в «Системе трансцендентального идеализма» уже отказывается от одностороннего субъективного идеализма [13. С. 12]. Благодаря идее изначального тождества бытия и мышления триадный метод превращается в философии Шеллинга в стратегию преодоления жёсткого обо-

собления субъекта и объекта, существовавшего в философии Канта. Процесс познания здесь становится процессом объединения субъекта и объекта в синтезе. В свою очередь, Гегель основывает систему на том же субъектно-объектном принципе, что и Шеллинг. Все категории в системе Гегеля организованы по модели триад. При этом Гегель особо подчёркивает субъектно-объектный характер отношения понятий в триадах, давая соответствующие названия параграфам своей системы. Например, в третьей части «Науки логики», то есть в учении о понятии, имеется три раздела: субъективность, объективность и идея. В «Философии духа» большая триада представляет собой Субъективный дух, Объективный дух, Абсолютный дух. Абсолютный дух в качестве цели своей системы Гегель также прямо описывает как «единство субъективного и объективного» [7. С. 237]. Однако, несмотря на то, что триадный метод Гегеля и Шеллинга можно относительно просто интерпретировать через субъектно-объектную схему, это ни в коей мере не означает, что триадный метод не имеет иных источников происхождения.

Так, в период философии тождества Шеллинг, по-видимому, приходит к новому пониманию триадной структуры. В своём философском диалоге «Бруно, или О божественном и природном начале вещей» Шеллинг рассматривает триаду единство (Einheit) — различие (Differenz) — высшее единство (höchsten Einheit) [13. С. 26]. Понятия различия и единства служат первыми двумя элементами триады, а высшее единство, соответственно, их синтезом. Эта триада приходит на смену противо-

поставления природы и интеллигенции, реально-го и идеального, которого придерживался Шеллинг в «Системе трансцендентального идеализма». При этом процедура синтеза здесь также явно отличается от субъектно-объектной схемы «Системы трансцендентального идеализма». Переход к синтезу в «Бруно» Шеллинг осуществляет на том основании, что единство, противостоящее различию, не является полноценным (Unvollkommenheit) [13. С. 49]. Это первое единство Шеллинг называет также относительным единством. Поскольку относительное единство противостоит различию, оно является ограниченным. Поэтому Шеллинг допускает необходимость ещё некоего высшего единства, которое бы объединяло как различие, так и относительное единство. Как пишет Шеллинг, если «...полагать первым единство, которому противостоит противоположность, тогда это единство полагается вместе с противоположностью» [13. С. 25]. Поэтому «...чтобы сделать это единство наивысшим... определяем это единство как то, в чём единство и противоположность, само себе равное и неравное, составляет единое» [Там же. С. 26]. Относительное единство не включает в себя различие и по этой причине не может в полной мере соответствовать смыслу своего понятия, то есть быть единством, объединять. Таким образом, Шеллинг может постулировать некое высшее единство, которое стоит выше всех противоположностей и объединяет их. Несложно обнаружить в этой схеме нарушение положения теории типов о том, что какой-либо класс не может быть членом самого себя [1. С. 237]. Понятие единства в философии Шеллинга не только обозначает какой-то класс, но само входит в него. Используя эту метафизическую уловку, Шеллинг обосновывает необходимость третьей категории, которая бы объединяла первые две. Таким образом, именно нарушение запретов теории типов позволяет Шеллингу перейти к третьей категории.

Естественно предположить, что триада «различие — единство — высшее единство» представляет собой образец для построения других триад в системе тождества, так как она является самой общей и глобальной в сравнении с остальными. Подобный порядок построения триад, где все триады подчинены одной главной, использовал в своей системе Фихте. В «Основании общего наукоучения» Фихте начинал свою систему также с главной триады трёх основоположений. Фихте писал о третьем основоположении следующее: «Все прочие синтезы, которые должны иметь

силу, должны в нём заключаться» [3. С. 34]. Также «...все установленные синтезы должны содержаться в высшем синтезе (höchsten synthesis), нами только что осуществлённом» [Там же]. Таким образом, по мысли Фихте, сначала полагается главный синтез системы, а затем из него дедуцируются менее общие синтезы. Поэтому первая триада служит образцом для дальнейшего развития системы. Свой триадный метод Фихте также основывает на том, что дальнейшее развитие системы должно строиться по образцу первой триады. Если первая триада состоит из трёх ступеней, где первые две противоположны, а третья является их синтезом, то и остальные триады должны быть подобны первой. Конечно, в «Системе трансцендентального идеализма» Шеллинг отклонялся от этой схемы. Однако свой диалог «Бруно» Шеллинг опять начинает с основной триады системы. По-видимому, Шеллинг возвращается здесь к схеме Фихте вывода малых триад из главной. Хотя основания для такого построения системы у Шеллинга очевидно более глубокие, чем у Фихте, всё же триада, которую Шеллинг использует в «Бруно», может также иметь методологическое значение подобно триаде основоположений в «Основе общего наукоучения» Фихте.

Нет сомнений в том, что метод, который использовал Шеллинг в своём «Бруно», также имел значительное влияние на Гегеля. В «Лекциях по истории философии» Гегель очень высоко отзывается о «Бруно», относя этот диалог наряду с «Системой трансцендентального идеализма» к числу главных работ Шеллинга [9. С. 422]. Этот факт кажется примечательным, если учесть, что отношения Гегеля и Шеллинга обострились именно в связи с критикой Гегеля, направленной на философию тождества. Однако ещё более удивительно то, что Гегель в своей системе фактически заимствует триаду Шеллинга из диалога «Бруно». В «Науке логики» есть раздел, содержание которого совпадает с тем, что пишет Шеллинг в «Бруно». Во второй главе «Науки логики» Гегель рассматривает триаду «наличное бытие — конечность — бесконечность». В свою очередь структура последнего параграфа этой главы, то есть параграфа о бесконечности, фактически идентична той, которую использует Шеллинг в «Бруно». Первая ступень этой триады — бесконечность вообще, вторая — взаимодействие конечного и бесконечного и, наконец — утвердительная бесконечность. Последнюю Гегель именует также истинной бесконечностью.

Категории дурной бесконечности, конечности и утвердительной бесконечности упоминаются Гегелем не только в «Науке логики». Данные понятия — одни из самых широко используемых терминов в системе Гегеля. Это кажется неудивительным, поскольку учение о бесконечности представляет собой фактически модель развития всей системы в целом. Подобно тому, как в «Бруно» Шеллинга главной триадой является триада единства, в философии Гегеля система развивается по ступеням, описанным в триаде бесконечности. Эволюция идеи в системе Гегеля протекает таким образом, что идея, проходя через этапы философии природы и философии духа, возвращается к самой себе. Финал системы Гегеля совпадает с её началом [8. С. 63]. Для выражения этой структурной особенности своей системы Гегель часто использует образ кольца или круга [Там же]. В разделах «Науки логики», посвящённых бесконечности, Гегель точно так же прибегает к образу кольца для описания идеи бесконечного [10. С. 164]. Таким образом, развитие в системе Гегеля представляет собой процесс воплощения идеи истинной бесконечности. Первая бесконечность соответствует логике Гегеля, конечность — философии природы, а истинная бесконечность — философии духа. На последней стадии дух «возвращается к самому себе» [8. С. 243], достигая абсолютного знания. Фактически триада бесконечности в философии Гегеля играет столь же системообразующую роль, что и триада Шеллинга в «Бруно». Как в философии Шеллинга, так и в философии Гегеля соответствующие триады отражают процесс развития системы в целом, поскольку третья категория каждой и них находится в финале развития всей системы. Разница состоит лишь в том, что в случае с Шеллингом финал системы тождества — это некое высшее единство, а в системе Гегеля — истинная бесконечность, осуществляющаяся в форме возвращения идеи к самой себе.

При этом Гегель, отказавшись от высшего единства и заменив его истинной бесконечностью, полностью воспроизводит схему синтеза, которую использовал Шеллинг в триаде единства. Переход от конечности и бесконечности к категории истинной бесконечности Гегель совершает по той же самой схеме, которую применил Шеллинг в «Бруно». Подобно тому, как относительное единство в философии Шеллинга ограничено, поскольку противостоит различию, бесконечное в «Науке логики» представляет собой ограниченное бесконечное, поскольку ему противостоит конеч-

ное [10. С. 152]. «Имеется два мира, бесконечный и конечный, и в их соотношении бесконечное есть граница конечного и, следовательно, само есть лишь определённое, конечное бесконечное» [Там же. С. 164]. «Бесконечность бесконечного прогресса остаётся обременённой конечным, как таковым, ограничена им и сама конечна» [Там же. С. 155]. Бесконечность Гегеля не может в полной мере соответствовать смыслу понятия «бесконечность», то есть быть бес-конечной, ничем не ограниченной, охватывающей всё сущее, так как она не включает в себя конечность. Точно так же, как и в триаде единства в диалоге «Бруно», здесь имеет место нарушение принципа теории типов о том, что какой-либо класс не может быть членом самого себя. Смысл понятия «бесконечность» относится не только к обозначаемому, но отсылает также к самому термину.

Таким образом, связь триад Шеллинга о единстве и триады Гегеля о бесконечности совершенно несомненна. При этом также, как в философии Шеллинга, триада бесконечности в системе Гегеля играет важнейшую системообразующую роль. Но значит ли то, что языковая уловка, которая используется в этих триадах для осуществления синтеза, играет хоть какую-то роль в построении самого спекулятивного метода?

Если обратиться к структурным особенностям триад единства и бесконечности, то кажется, что они имеют ещё одно существенное сходство. Параллелизм триад Шеллинга и Гегеля усиливается ещё и за счёт того, что одна и та же категория используется для наименования сразу двух ступеней триады. Подобно тому, как Шеллинг делит единство на высшее и относительное, в философии Гегеля бесконечность предстаёт в двух формах — истинной и дурной. При этом, как и в «Бруно», в триаде бесконечности Гегеля одна категория имеет негативные коннотации, а другая — позитивные. Такой дуализм отнюдь несвойствен каждой триаде в системах Шеллинга и Гегеля. В философии Гегеля схожую структуру имеет также ещё один важный раздел его системы. Это раздел о трёх мыслях об объективности в «Энциклопедии философских наук». Последний чрезвычайно важен прежде всего потому, что он содержит едва ли не единственное описание метода Гегеля. Кажется неслучайным, что Гегель построил эту триаду по аналогичной схеме с триадой конечности, дурной бесконечности и истинной бесконечности. В трёх мыслях об объективности Гегель формулирует структуру своего триадного

метода так: «Логическое по своей форме имеет три стороны: а) абстрактную, или рассудочную, б) диалектическую, или отрицательно-разумную, в) спекулятивную, или положительно-разумную» [7. С. 168]. Точно так же, как в триаде бесконечности, здесь есть две ступени, которые совпадают, при этом одна имеет негативный оттенок, а другая положительный. Отрицательно-разумной ступени соответствует дурная бесконечность, а положительно-разумной — утвердительная бесконечность. При этом функция отрицательно-разумной ступени, по словам Гегеля, состоит в установлении связи между противоположными понятиями [Там же. С. 172]. Если обратиться к разделу «Науки логики» о бесконечности, то вторая ступень триады также представляет собой не единичную категорию, а взаимодействие двух категорий — конечности и бесконечности [10. С. 151]. Таким образом, Гегель мог различить отрицательно-разумную стадию и положительно-разумную, чтобы уподобить триаду спекулятивной триаде бесконечности.

Таким образом, влияние диалога «Бруно» Шеллинга на метод Гегеля представляется весьма вероятным. С одной стороны, Гегель фактически копирует триаду единства Шеллинга, вплоть до игры слов, которая обеспечивает переход к третьей категории. С другой стороны, триада бесконечности, будучи на первый взгляд всего лишь одним из многих разделов «Науки логики», выполняет в действительности ту же системообразующую функцию, что и триада Бруно. В-третьих, имеет место связь триады бесконечности и метода, как его описал Гегель в разделе о трёх отношениях мысли к объективности. Поэтому не без основания можно допустить, что Гегель мыслил синтез в каждой своей триаде по аналогии с триадой конечности, бесконечности и истинной бесконечности. То есть переход от первых двух терминов к синтезу должен осуществляться в каждой триаде за счёт той же метафизической уловки, которую ранее использовал Шеллинг в «Бруно». В целом исследователи [4; 6], не указывая на связь Гегеля и Шеллинга в этом вопросе, соглашаются в том, что спекулятивная логика может быть основана на таких механизмах, которые предполагают нарушение запретов теории типов, прежде всего, использования понятий, которые отсылают к самим себе. В то же время слабость такой интерпретации, кажется, состоит в том, что эту процедуру затруднительно обнаружить в каждой триаде Гегеля. Однако тот факт, что данный метод связан с философией Шеллинга, позволяет взглянуть

на него под другим углом. Если спекулятивный метод Гегеля не использует языковую игру в каждой триаде своей системы, то, по крайней мере, эту игру можно увидеть в триаде бесконечности, которая лежит в основании системы, то есть в самой триаде логики, природы и философии духа. Очевидно, что Гегель поддерживал схему, которую предложил Шеллинг в своём «Бруно», иначе почему Гегель организовал свою триаду аналогично тому, как это сделал Шеллинг со своей триадой различия, относительного единства и высшего единства. Описывая абсолютный дух как финал развития системы, Гегель говорит следующее: «...дух вырывается из прогресса в бесконечность, абсолютно освобождается от предела, от своего другого и таким образом приходит к абсолютному для-себя-бытию, делает себя подлинно бесконечным» (*wahrhaft unendlich*) [8. С. 37]. «Собственное качество духа есть, поэтому скорее истинная бесконечность» [Там же. С. 36]. Учитывая, что система Гегеля, по сути, представляет собой реализацию бесконечности, кажется, что она может распространяться на весь метод целиком. Подобно тому, как бесконечность существует в двух формах, а именно как дурная бесконечность и как истинная бесконечность, разум также представлен в отрицательной и положительной форме. Таким образом, триаду бесконечности можно трактовать как обоснование триадной структуры метода в целом. Аналогично тому, как в системе Фихте триада трёх основоположений служит обоснованием триадного метода, триада бесконечности как модель построения системы в целом могла служить основанием спекулятивного метода.

Если некоторые современные исследователи рассматривают использование «референтных терминов» (*referential terms*) [6], то есть отсылающих к себе понятий, в качестве важнейшей составляющей при образовании какой-то отдельной стадии триады, прежде всего противоречия, то в действительности такое видение свойственно Гегелю в отношении языка в целом. Например, в начале «Науки логики» Гегель представляет бытие как тождество, как положение «бытие есть бытие» [10. С. 82]. При этом такое тождество понимается Гегелем буквально в качестве отсутствия различий, поэтому бытие является «неопределённым», «неразличённым» [Там же. С. 83]. То же самое верно и для понятия «ничто», которое есть «совершенная пустота» [Там же]. Поскольку бытие и ничто исключают всякое различие, они опять же «есть одно и то же» [Там же], то есть являются

тождественными. Таким образом, совершенно очевидно, что Гегель вообще не различает термин и его значение. Исходя из примера выше можно предположить, что тождество в представлении Гегеля само является тождественным.

В исторической науке также принято говорить о содержательности логики Гегеля [11]. Эти идеи Гегеля восходят ещё к философии Канта, а именно к его рассуждениям о том, что формальная логика оперирует сугубо бессодержательными формами. Однако Гегель идёт даже дальше Канта, утверждая, что вообще не существует форм без содержания [7. С. 120]. Таким образом, подходы Гегеля и Канта совершенно не идентичны. Можно допустить, что именно специфика отношения Гегеля к языку сыграла решающую роль в формировании его представления о содержательности логики. Одним из следствий того, что обозначающее и обозначаемое не различаются в философии Гегеля, могло стать то, что понятия были истолкованы как содержательные.

Подобная специфика отношения Гегеля к языку кажется ещё более явной, если обратиться к понятию разума. Категория разума даётся сразу в двух разделах «Энциклопедии философских наук». С одной стороны, разум как положительно-разумный момент выступает в качестве момента спекулятивного, а с другой стороны, в разделе о феноменологии духа в «Энциклопедии...» разум является одной из форм сознания. При этом, если в триаде логического положительно-разумная ступень — это ступень синтеза, то в качестве формы сознания разум также выступает как третий момент триады, то есть как ступень синтеза. Но в последнем случае разум не имеет отношения к методу. В феноменологическом разделе «Энциклопедии...» он занимает место третьего момента триады, поскольку является синтезом других, предшествующих ему форм сознания. Таким образом, разум одновременно является формой познания и объектом этого самого познания, способностью осуществлять синтез и одновременно стороной этого синтеза. Функции разума проецируются на сам разум, поэтому данная категория составляет содержание сразу двух разделов «Энциклопедии...». Подобные манипуляции с категорией разума кажутся аналогичными случаям использования референтных терминов. Так же как в ситуациях с использованием реляционных понятий здесь имеет место некое круговое отношение, но его назначение состоит явно не в том, чтобы образовывать парадоксы и противоречия. Если

взглянуть на философию Гегеля шире, то для неё вообще характерно такое отношение понятий, при котором они замыкаются в круг — в терминах Гегеля «в-себе и для-себя» [7. С. 388]. Сама система представляет собой круг, где дух осуществляет познание самого себя. И если вернуться к сравнению категорий единства у Шеллинга и бесконечности у Гегеля, то кажется неслучайным, что Гегель стремился поставить бесконечность как круг на место единства. Во-первых, бесконечность, вернее образ круга, выражающий бесконечность, подобен замкнутому отношению отсылающих к себе понятий. В «Бруно» Шеллинга единство хотя и является отсылочным понятием, но его нельзя выразить в образе круга. Во-вторых, сам факт, что Гегель стремился представить бесконечность в некоем зримом представлении, говорит о том, что для Гегеля свойственна тенденция мыслить понятия как нечто предметное, субстанциальное, содержательное. Переход к категории истинной бесконечности осуществляется ещё и за счёт того, что дурная бесконечность является бесконечным полаганием предела и выхода за такой предел [10. С. 148]. И в качестве таковой она также является «лишённой определения» [Там же. С. 149], «неопределённой пустотой» [Там же. С. 152]. Рационализм Гегеля имеет ту особенность, что всякое понятие должно быть конкретным, то есть должно быть мыслимо. Если Фихте лишь указывал на необоснованность допущения кантовской вещи-в-себе [3. С. 40], то Гегель в рамках своего рационализма изгоняет из философии даже намёк на что-либо непознаваемое. Саму по себе связь категорий разума и бесконечности можно толковать ещё и в том смысле, что разум как бесконечный не должен быть ничем ограничен. Подобно истинной бесконечности разум охватывает собой все моменты системы, тем самым в категории разума воплощается также убеждение Гегеля в неограниченности познания.

Таким образом, хотя Шеллинг совершенно определённо оказал значительное влияние на Гегеля в отношении его учения о бесконечности, взаимодействие подходов Шеллинга и Гегеля двойственно. Гегель развивает и усиливает некоторые тенденции философствования Шеллинга, но парадоксальным образом, благодаря этому развитию они обращаются против Шеллинга. Так, например, философия Шеллинга оказала существенное воздействие на характер использования языка в философии Гегеля, что видно уже из параллелизма, который имеет место в отношении триад

бесконечности и единства. Однако, если подход Гегеля к языку сыграл какую-то роль в формировании представлений немецкого мыслителя о со-держательности логики, то в то же время можно утверждать, что он способствовал обособлению Гегеля от философии Шеллинга.

Список литературы

1. Рассел, Б. Избранные труды / Б. Рассел. — Новосибирск : Сиб. университет. изд-во, 2007. — 267 с.
2. Düsing, C. Das Problem der Subjektivität in Hegels Logik: Systematische und entwicklungsgeschichtliche Untersuchungen zum Prinzip des Idealismus und zur Dialektik / C. Düsing. — Hamburg : Felix Meiner Verlag, 2016. — 399 p.
3. Fichte, J. G. Grundlage der gesamten Wissenschaftslehre / J. G. Fichte. — Hamburg : Felix Meiner Verlag, 2017. — 258 p.
4. Fulda, H. F. Unzulaengliche Bemerkungen zur Dialektik / H. F. Fulda // Hegel-Bilanz: Zur Aktualität und Inaktualität der Philosophie Hegels / ed. by Reinhard Heede. — Frankfurt am Main : Verlag Vittorio Klostermann, 1973. — P. 231–282.
5. Fulda, H. F. Georg Wilhelm Friedrich Hegel / H. F. Fulda. — München : C. H. Beck. — 2003. — 345 p.
6. Guyer, P. Hegel, Leibniz, and the Contradiction in the Finite / P. Guyer // Philosophy and Phenomenological Research. — 1979. — Vol. 40, no. 1. — Pp. 75–98.
7. Hegel, G. W. F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Ersten Teil / G. W. F. Hegel // Werke in 20 Bänden / ed. by E. Moldenhauer, K. M. Michel. — Sinzheim : Suhrkamp, 2017. — 492 p.
8. Hegel, G. W. F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil / G. W. F. Hegel // Werke in 20 Bänden / ed. by E. Moldenhauer, K. M. Michel. — Sinzheim : Suhrkamp, 2017. — 432 p.
9. Hegel, G. W. F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie III / G. W. F. Hegel // Werke in 20 Bänden / ed. by E. Moldenhauer, K. M. Michel. — Baden-Baden : Suhrkamp, 1986. — 566 p.
10. Hegel, G. W. F. Wissenschaft der Logik I / G. W. F. Hegel // Werke in 20 Bänden / ed. by E. Moldenhauer, K. M. Michel. — Sinzheim : Suhrkamp, 2017. — 457 p.
11. Redding P. Georg Wilhelm Friedrich Hegel / P. Redding // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. E. N. Zalta. — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2018/entries/hegel>
12. Schelling, F. W. J. System des transzendentalen Idealismus / F. W. J. Schelling. — Hamburg : Felix Meiner Verlag, 2000. — 305 p.
13. Schelling, F. W. J. Bruno, oder über das göttliche und natürliche Prinzip der Dinge / F. W. J. Schelling. — Hamburg : Felix Meiner Verlag, 2005. — 165 p.

Сведения об авторе

Лопатюк Роман Юрьевич — аспирант, Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия. Lopatiuk59@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2018. No. 11 (421).
Philosophy Sciences. Iss. 50. Pp. 76–82.*

THE INFLUENCE OF THE DIALOGUE «BRUNO» SCHELLING ON THE SPECULATIVE METHOD OF HEGEL

R. Ju. Lopatjuk

Institute of Philosophy, Moscow, Russia. Lopatiuk59@mail.ru

The article considers the influence of the Schelling dialogue “Bruno or on the divine and natural principle of things” on the philosophy of the mature Hegel, primarily on his speculative methodology. According to one of the points of view, Hegel’s method is based on errors that have a linguistic ground. The author of the article shows that Hegel’s use of language errors is not accidental, since it is caused by Schelling’s influence. The article also explores the connection between Hegel’s methodology and such concepts of his philosophy as the identity of logic and metaphysics, and the contentful of Hegel’s logic.

Keywords: *Hegel, Schelling, speculative method, unity, infinity, type theory, identity of logic and metaphysics.*

References

1. Russell B. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Novosibirsk, 2007. 267 p. (In Russ.).
2. Düsing C. *Das Problem der Subjektivität in Hegels Logik: Systematische und entwicklungsgeschichtliche Untersuchungen zum Prinzip des Idealismus und zur Dialektik* [The Problem of Subjectivity in Hegel's Logic: Systematic and Developmental Studies on the Principle of Idealism and Dialectics]. Hamburg, Felix Meiner Verlag, 2016. 399 p. (In Germ.).
3. Fichte J.G. *Grundlage der gesamten Wissenschaftslehre* [Foundation of the entire science]. Hamburg, Felix Meiner Verlag, 2017. 258 p. (In Germ.).
4. Fulda H.F. Unzulaengliche Bemerkungen zur Dialektik [Notable remarks on the dialectic]. *Hegel-Bilanz: Zur Aktualität und Inaktualität der Philosophie Hegels* [Hegel-Bilanz: On the topicality and inactivity of Hegel's philosophy], ed. by Reinhard Heede. Frankfurt am Main, Verlag Vittorio Klostermann, 1973. Pp. 231–282. (In Germ.).
5. Fulda H.F. *Georg Wilhelm Friedrich Hegel* [Georg Wilhelm Friedrich Hege]. C. H. Beck, 2003. 345 p. (In Germ.).
6. Guyer P. Hegel, Leibniz, and the Contradiction in the Finite. *Philosophy and Phenomenological Research*, 1979, vol. 40, No. 1, pp. 75–98.
7. Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Ersten Teil [Encyclopedia of Philosophical Sciences in the Plan. First part]. *Werke in 20 Bänden* [Works in 20 vol.], ed. by E. Moldenhauer, K. M. Michel. Sinzheim, Suhrkamp, 2017. 492 p. (In Germ.).
8. Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil [Encyclopedia of Philosophical Sciences in the Plan. Third part]. *Werke in 20 Bänden* [Works in 20 vol.], ed. by E. Moldenhauer, K. M. Michel. Sinzheim, Suhrkamp, 2017. 432 p. (In Germ.).
9. Hegel G. W. F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie III [Lectures on the History of Philosophy III]. *Werke in 20 Bänden* [Works in 20 vol.], ed. by E. Moldenhauer, K. M. Michel. Baden-Baden, Suhrkamp, 1986. 566 p. (In Germ.).
10. Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik I [Science of Logic I]. *Werke in 20 Bänden* [Works in 20 vol.], ed. by E. Moldenhauer, K. M. Michel. Sinzheim, Suhrkamp, 2017. 457 p. (In Germ.).
11. Redding P. Georg Wilhelm Friedrich Hegel. The Stanford Encyclopedia of Philosophy, ed. Edward N. Zalta. Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2018/entries/hegel/> accessed 10.08.2018.
12. Schelling F.W.J. *System des transzendentalen Idealismus* [System of Transcendental Idealism]. Hamburg, Felix Meiner Verlag, 2000. 305 p. (In Germ.).
13. Schelling F.W.J. *Bruno, oder über das göttliche und natürliche Prinzip der Dinge* [Bruno, Or about the divine and natural principle of things]. Hamburg, Felix Meiner Verlag. 2005. 165 p. (In Germ.).